

УДК 93

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-39-47

Сергей Николаевич Ляпустин,
кандидат исторических наук, доцент,
Владивостокский филиал
Российской таможенной академии
(690034, Россия, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в),
e-mail: fpk_vf_rta@mail.ru

**Опыт взаимодействия таможенных учреждений с пограничным ведомством
в охране границы и борьбе с контрабандой в Забайкалье,
Приамурье и Приморье (1910–1923 гг.)**

Статья посвящена истории взаимодействия российских таможенных учреждений и пограничной стражи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России в первой четверти XX века в борьбе с контрабандой и охране границы. Актуальность темы обусловлена возросшим в последние годы интересом к истории создания и формирования отечественных таможенной и пограничной служб, что позволяет учитывать накопленный этими ведомствами опыт при решении задач по охране государственной границы и борьбе с контрабандой в настоящее время. В процессе исследования вопросов истории взаимодействия российских таможенных учреждений и пограничной стражи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России в определенных хронологических рамках первой четверти XX века применялись специальные методы исторических исследований: историко-генетический, историко-типологический, историко-системный, сравнительно-исторический. В статье раскрываются правовое регулирование совместных действий пограничной и таможенной стражи, описываются порядок и формы взаимодействия, устанавливается преемственность взаимодействия дореволюционных и послереволюционных учреждений пограничников и таможенников. Автор впервые вводит в научный оборот новые архивные материалы из Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. В результате проведенного исследования установлены основные этапы становления взаимодействия таможенных учреждений и пограничной службы в период с 1910 по 1923 гг., правовые основы, виды и формы взаимодействия; выявлены особенности взаимодействия при охране границы и борьбе с контрабандой в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Российский Дальний Восток, Забайкальская область, Амурская область, Приморская область, Дальневосточная республика, история охраны государственной границы, борьба с контрабандой

Введение. В последние годы уделяется значительное внимание вопросам изучения истории становления системы охраны государственной границы и борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России. Деятельности пограничного и таможенного ведомств в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке посвящено немало исторических трудов. Историки М. С. Хитин, А. В. Попенко, М. В. Полянский, А. П. Костюченко, А. В. Высотенко и др. [2; 5; 9; 11; 13], исследуя вопросы организации охраны государственной границы, роль и место пограничной службы затрагивали вопросы взаимоотношения и взаимодействия пограничных войск с таможенными учреждениями, однако основное внимание было уделено вопросам становления и формирования пограничной системы и пограничной политики. Заслуживает внимание исследование опыта организации и поддержания взаимодействия, привлекаемых к защите государственной границы Российской империи ведомств и органов местной власти историком С. А. Юховым [14]. Немало трудов посвящено истории таможенного дела и таможенной

службы. Среди них труды Н. А. Беляевой, И. В. Переслегиной, В. Ф. Печерицы и др. [1; 7; 8].

Возросший интерес к истории создания и формирования отечественных таможенной и пограничной служб, способствовал тому, что появилась возможность при решении задач по охране государственной границы и борьбе с контрабандой в настоящее время учитывать и применять накопленный этими ведомствами исторический опыт. Указанное обуславливает актуальность предложенной темы. Вместе с тем, историографический анализ свидетельствует, о том, что непосредственно особенность взаимодействия таможенных учреждений и пограничной службы в процессе охраны границы и борьбе с контрабандой в конце XIX – начале XX в. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке не была объектом самостоятельного научного исследования и соответственно в трудах историков оказалась нераскрытой.

Методология и методы исследования. При исследовании активно применялись эмпирические методы и, в первую очередь, ана-

лиз исторических документов. В процессе работы над статьёй применялись специальные методы исторических исследований: историко-генетический, историко-типологический, сравнительно-исторический, историко-системный.

Применение историко-генетического метода позволило провести анализ деятельности таможенных и пограничных ведомств Российского государства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в конце XIX – первой четверти XX в., последовательно исследовать процесс становления взаимодействия этих служб.

Применение историко-типологического метода позволило установить и выделить определённые этапы становления взаимодействия таможенных учреждений и пограничной службы в период с 1910 по 1923 г., выявить характерные признаки, установить особенность, присущую совместной деятельности двух ведомств по охране границы и борьбе с контрабандой.

Применение сравнительно-исторического метода позволило установить тесную взаимосвязь процессов формирования и становления взаимодействия двух государственных структур в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в исследуемый период с процессами формирования и становления таможенного и пограничного дела в стране.

Изучение исторического опыта взаимодействия таможенных учреждений и пограничной службы стало возможным в рамках системного подхода, определяемого историко-системным методом. В исторической ретроспективе взаимодействие таможенных учреждений и пограничной службы рассматривается через изучение нормативной базы и её региональных особенностей; сложившегося механизма реализации возложенных на таможенные и пограничные органы функций и задач, форм и методов взаимодействия в вопросах охраны границы и борьбы с контрабандой.

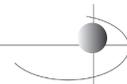
При обработке архивного материала были использованы структурно-типологический и аналитико-тематический методы.

Результаты исследования. В процессе исследования установлено, что начало взаимодействия таможенных учреждений и учреждений пограничной службы в борьбе с контрабандой в Забайкалье, Приамурье и Приморье приходится на 1910 г., после введения в действие Закона об организации таможенного надзора в Приамурском генерал-губернаторстве и в Забайкальской и

Якутской областях и Иркутской губернии Иркутского генерал-губернаторства от 2 мая 1909 г. и после того, как был принят новый Устав таможенный, в соответствии с которым в азиатской части, на российско-китайском и тихоокеанском направлении (за исключением КВЖД), пограничный надзор и, соответственно борьба с контрабандой, возлагались на таможенную стражу¹. Этому предшествовал сложный и длительный период формирования охраны границы на дальневосточных рубежах.

В начальный период формирования охраны границы на дальневосточном российско-китайском направлении (вторая половина XIX в.) охрана границы возлагалась на казачество. В 1869 г. для охраны границ Южно-Уссурийского края было принято решение сформировать Уссурийскую казачью конную сотню. Дислоцировалась Уссурийская казачья конная сотня в Камень-Рыболове. В 1898 г. для усиления охраны границы в Приморье была привлечена Забайкальская конная казачья сотня. Н. С. Свиягин, руководивший строительством железных дорог в разных уголках Российской империи, в том числе и участком КВЖД от ст. Никольской (ныне г. Уссурийск) до ст. Пограничная и далее на Муданьдзян, характеризуя охрану границы в районе станицы Полтавка, сообщал, что в Суйфунском карауле стоит Забайкальская конная казачья сотня и находится одна из трёх казачьих пограничных застав (Полтавская, Хуньчунская и Верхне-Монгугайская) Приморской области [12, с. 14, 20]. По состоянию на 1899 г. в Уссурийском крае нёс службу 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска, входивший в состав Уссурийской конной бригады. Непосредственно на границе решали задачи: 4-я сотня 1-го Нерчинского полка в Камень-Рыболове, 5-я сотня в Никольск-Уссурийском, 6-я сотня в станице Полтавка [6, с. 2]. В 1905 г. на место забайкальцев, для решения задач охраны границы в Гродеково из Благовещенска был переведён Амурский казачий полк, который, в силу исторически сложившихся условий длительное время решал задачи по охране границы с Китаем в Приамурье. Можно по-разному относиться к роли казачества в деле охраны границы, но многочисленные документы, отложившиеся в отечественных архивах (РГИА ДВ, РГИА, ГИАО) свидетельствуют не только о слабой защите границы, но об активном потворстве и непосредственном участии казачества в контрабанде [3, с. 52]. По мнению

¹ Устав таможенный. – СПб., 1911. – Ст. 1, 2.

офицеров Генштаба, изучавших состояние дел на российско-китайской границе в начале XX в., роль казаков в деле охраны границы была весьма незначительной. Офицер Генштаба, старший адъютант штаба 6-й Сибирской стрелковой дивизии капитан М. Я. Росселевич отмечал, что «при малочисленности выставляемых Амурским и Уссурийским войсками строевых частей, не представляется возможность смотреть на них как надёжный оплот русской границы с Маньчжурией»¹.

После принятия в 1899 г. решения об учреждении таможенного надзора во Владивостоке и Николаевске, Кяхте и Сретенске к охране границы в таможенном отношении и борьбе с контрабандой приступают таможенные учреждения. Однако малочисленность созданных в указанных городах таможенных учреждений в сочетании со значительной протяжённостью границы не позволяли в тот период эффективно решать силами таможенников задачи по охране границы и борьбе с контрабандой. Так, например, по данным, подготовленным Хабаровским таможенным инспектором, расстояние между таможенными заставами и постами на Амуре в начале века достигало 59 вёрст. Несомненно, при такой ситуации сократить объёмы контрабанды только силами таможенных досмотрщиков, без помощи пограничной охраны, было весьма затруднительно, а порой практически невозможно [1, с. 117, 118]. Региональные власти, учитывая ситуацию на границе, искали пути решения проблем охраны границы и борьбы с контрабандой. В 1903 г. чинами Отдельного корпуса пограничной стражи был предложен проект организации охраны границы. Данный проект разрабатывался при непосредственном участии военного губернатора Забайкальской области И. П. Надарова. Данным проектом предлагалось создать в Забайкальской, Амурской и Приморской областях особые бригады пограничной стражи в составе специального округа пограничной стражи. Проект не был утверждён центральными властями по причине отсутствия финансовых возможностей, так как на реализацию разработанного проекта и создания специального округа пограничной стражи требовалось более 3 млн р. единовременно и 1 млн р. ежегодно [10, с. 26].

В 1908 г. для усиления погранично-таможенной охраны границы на российско-китай-

ском направлении, было принято решение привлечь Заамурский округ Отдельного корпуса пограничной стражи, для чего в Забайкальскую область, Южно-Уссурийский край и Приморскую область для оказания содействия таможенному ведомству были направлены три сотни Заамурского округа ОКПС. Непосредственно в Забайкальскую область была откомандирована 11-я сотня Заамурского округа ОКПС.

В 1910 г. пограничная стража Заамурского округа ОКПС, решая задачи по охране границы в указанных областях, помимо «Правил об Отдельном корпусе пограничной стражи», руководствовалась «Инструкцией для несения службы пограничного надзора сотнями Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи, командированными на усиление охраны участков государственной границы в Забайкальской и Приморской областях (в Южно-Уссурийском крае)». Данная Инструкция устанавливала порядок взаимодействия с таможенными властями и определяла формы несения пограничного дозора, а именно соответственно полученным сведениям или, говоря современным языком, исходя из оперативной обстановки, на границу высылались разъезды и выставлялись секреты. Собранные пограничной стражей сведения о лицах, занимающихся контрабандным промыслом, а также о движении контрабанды должны были ежеквартально передаваться начальнику Приамурского таможенного округа. Инструкция устанавливала порядок несения пограничной службы чинами пограничной стражи, организацию координации совместных действий с чинами таможенного ведомства, а также оказание содействия друг другу при решении задач охраны границы².

Порядок охраны границы совместными силами подробно описывается в донесениях управляющих таможенных застав того времени. 29 июля 1911 г. управляющий Полтавской таможенной заставы, направляя Начальнику Приамурского таможенного округа донесение о ходе контрабанды, сообщал, что охрана границы осуществляется чинами Полтавской заставы с привлечением пограничников. В донесении он отмечал что в заставе по штату положено 13 досмотрщиков и десять лошадей. Однако из этого числа четыре досмотрщика находятся на учреждённом с сентября 1910 г. посту «Ушагоу», в 20 вёрстах от заставы. В помощь таможенным чинам, сообщал он, прикомандировываются погранични-

¹ Краткое описание Дальнего Востока и прилегающих к нему областей Северной Маньчжурии и Северной Кореи. Военно-географический и статистический обзор. – Хабаровск: Тип. штаба Приамурского военного округа, 1912. – С. 16.

² Сборник узаконений и распоряжений по таможенной части в Приамурском крае и Восточной Сибири по 1 января 1912 г. – СПб., 1912. – С. 32–38.

ки 3-й сотни 2-го Заамурского конного полка, которых в Полтавке числится до 30, фактически же бывает 24–25 человек. Описывая порядок охраны границы, управляющий Полтавской таможенной заставы сообщает: «На основании предписания от 27 сентября 1910 г. № 1253 берётся ежедневно в наряд их 4–5 человек, которые посылаются в обход или разъезд с досмотрщиками заставы и независимо от сего, в помощь досмотрщикам на таможенном посту посылаются посменно на две недели три пограничника. В общем можно сказать, что в сутки отправляется для поимки контрабанды из Заставы и поста 6–8 человек, а иногда и более, смотря по тому, сколько оставалось от предшествующей службы свободных людей»¹.

Подобная практика привлечения пограничников Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи к охране границы и борьбе с контрабандой длилась до 1917 г. После Революции 1917 г., первые пограничные подразделения стали формироваться в составе Народно-революционной армии осенью 1920 г., и уже 15 сентября 1920 г. утверждённая командованием Амурского фронта «Инструкция пограничной страже Амурской области в таможенном отношении» обязывала пограничников беспрекословно выполнять все указания таможенных чинов в деле выявления и пресечения перехода границы в неустановленных местах и контрабандного перемещения товаров. Требования к пограничникам по неукоснительному выполнению указаний таможенников были вызваны тем, что в отличие от западных регионов России, на Дальнем Востоке пограничная стража, в части решения задач экономической безопасности, замыкалась на таможенное ведомство до осени 1923 г. Выше отмечалось, что решение задач по охране границы возлагалось на таможенников Уставом таможенным от 1910 г., который имел юридическую силу в ДВР вплоть до вхождения республики в состав РСФСР.

Опыт привлечения и взаимодействия в охране границы и борьбы с контрабандой пограничной стражи в период существования Дальневосточной республики оказался более успешным. После объявления о создании ДВР государственные силовые структуры республики, в т. ч. и таможенные учреждения, оказались вовлечены в процесс реорганизации, что сказывалось на результативности их работы. В подобных условиях эффективная и результативная работа стала возможной

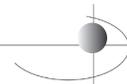
только в процессе взаимодействия этих структур, в том числе в процессе тесного взаимодействия таможенной службы с пограничной службой.

При создании государственных структур в виде таможенных и пограничных учреждений, нацеленных на выявление и пресечение контрабанды, правительство ДВР учитывало опыт дореволюционной России. В это время чёткую систему управления и достаточно отлаженный механизм имело только таможенное ведомство Дальневосточной республики². Оно сохранило дореволюционную структуру, оставив прежние основные таможенные участки – Читинский, Благовещенский, Хабаровский (впоследствии упразднённый) и Владивостокский. В 1920 г., к моменту образования ДВР, сеть таможенных учреждений Сибири и Дальнего Востока состояла из 4 инспекторских участков, 8 таможен 1-го класса, 10 таможен 11-го класса, 35 таможенных застав и 95 постов с общим штатом 477 служащих, 255 канцелярских служащих, 1924 таможенных досмотрщиков и 177 стражников [8, с. 89].

Формирование пограничных структур ДВР несколько затянулось. В конце 1920 г. на базе частей Народно-революционной армии ДВР стали формироваться первые пограничные подразделения. 19 декабря 1920 г. были сформированы Троицкосавский и Акшинский пограничные округа. 17 марта 1921 г. были образованы ещё три пограничных района – Нерчинско-Заводской, Благовещенский и Хабаровский. С марта 1921 г. охрана границы была организована в пяти пограничных районах. В этих районах охрана границы осуществлялась совместными силами таможенников и пограничников. В Приморском крае к охране государственной границы пограничники приступили гораздо позже. В соответствии с требованиями «Положения о взаимоотношениях органов охраны границы ГПУ с органами НКВД (таможней)», принятого Совнаркомом 18 января 1923 г., таможенные учреждения должны были прекратить охрану границы. 11 марта 1923 г. на заседании Приморской губернской комиссии по борьбе с контрабандой была заслушана информация Председателя губернской комиссии – Владивостокского таможенного инспектора Ларина о передаче охраны границы от таможенных учреждений частям погранохраны ГПУ. Сообщение Председателя губернской комиссии о произошед-

¹ РГИА ДВ. – Ф. 472. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 79.

² Беляева Н. А. Таможенная политика России на Дальнем Востоке: учеб. пособие. – Владивосток, 2012. – С. 120.

шей задержке в принятии органами ГПУ охраны границы было принято к сведению¹.

В декабре 1920 г. Военным министром и Министром торговли республики был разработан первый нормативный акт, определявший основы организации охраны границы ДВР «Инструкция войсковым частям, призываемым к охране границы». Этот документ чётко устанавливал порядок взаимодействия войск, призываемых к охране границы, с таможенными учреждениями республики по вопросам борьбы с контрабандой [10, с. 58].

9 февраля 1921 г. состоялось совещание с участием министра продовольствия и торговли Шеина, начальника Управления пограничных районов Ушакова, начальника Управления таможенных сборов Волынцевича, помощника инспектора Читинского таможенного участка Милашевича и комиссара Управления таможенных сборов Безкоровайного. На этом совещании была одобрена «Инструкция войсковым частям, призываемым к охране государственной границы ДВР», впоследствии утверждённая Главкомом республики. Участники совещания приняли решение выйти с ходатайством через Минпродторг в Правительство республики о подчинении Министру продовольствия и торговли пограничных частей в количестве, достаточном для экономической охраны границы [13, с. 5–15]. 17 марта 1921 г. главнокомандующий вооружёнными силами ДВР Г. Х. Эйхе издал приказ об организации охраны границы. Непосредственно борьба с контрабандой была возложена на пограничную стражу и таможенные учреждения, при ведущей роли последней. Основная причина решения главнокомандующего вооружёнными силами ДВР Г. Х. Эйхе о подчинённости погранслужбы таможне объяснялась, во-первых, наличием полномочий и опыта у сотрудников сохранившихся таможенных учреждений Забайкалья и Приамурья; во-вторых, массовостью контрабанды и необходимостью её обуздания; в-третьих, малочисленностью таможенного аппарата ДВР и необходимостью увеличения сил в борьбе с контрабандой за счёт пограничной стражи; в-четвёртых, существующим в те годы у ряда руководителей РСФСР убеждения, что пограничная служба должна быть передана в подчинение таможенному управлению НКВД. Вместе с тем охрана государственной границы ДВР в военном, политическом и экономическом отношении требовала принятия более решительных мер.

¹ РГИА ДВ. – Ф. Р-2470. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 162.

В июне 1921 г. военным министром было утверждено «Положение о пограничных войсках ДВР», ставшее нормативным актом деятельности непосредственно пограничных войск в борьбе с контрабандой. Специфика деятельности пограничных войск ДВР заключалась в следующем: в оперативном отношении в охране границы и борьбе с бандитизмом пограничные войска подчинялись Военному министерству, а в охране границы в экономическом отношении и борьбе с контрабандой они входили в состав сил таможенного ведомства, подчиняясь первоначально Министерству финансов (до 1921 г.), затем Министерству продовольствия и торговли, и с начала 1922 г. – вновь Министерству финансов. Положение фактически устанавливало двойное подчинение пограничного ведомства, что, несомненно, влияло на результативность успешного решения поставленных задач по охране границы.

В последующем участие пограничников в работе таможни было юридически закреплено законом ДВР № 194 от 31 мая 1922 г. «Об усилении охраны границы Дальне-Восточной Республики в таможенном отношении». В соответствии с этим законом к таможенному ведомству прикомандировывались кавалерийские части пограничных войск республики. Закон ДВР об усилении охраны границы в таможенном отношении гласил: «В порядке ст. 43-й основного закона, правительство Дальне-Восточной Республики постановило: 1. В целях усиления охраны границы Дальне-Восточной Республики в таможенном отношении прикомандировать потребное число конных бойцов из кавалерийских частей пограничных войск к таможенному ведомству. 2. Предоставить Министру финансов право, по соглашению с военным советом Н. Р. А. и Флота ДВР определять число бойцов, подлежащих прикомандированию к таможенному ведомству. 3. Подчинить таможенному ведомству в оперативном отношении отряды бойцов, прикомандированных в порядке ст. 1 и 2 сего закона. 4. Учредить при управлении таможенных сборов должность Заведывающего Отделом пограничной охраны, а при Инспекторских таможенных участках должности помощника инспектора по пограничной охране и потребное число сотрудников согласно штатам»². Необходимо заметить, что действие данного закона длилось до ноября 1922 г., т. к. 15 ноября 1922 г. ДВР вошла в состав РСФСР в качестве Дальневосточной области.

² Там же. – Ф. Р-1484. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 78.

Об особенностях взаимодействия пограничников и таможенников в ДВР в борьбе с контрабандой можно понять, ознакомившись с уведомлением Благовещенского таможенного инспектора, направленного 26 августа 1922 г. Управляющему Константиновским постом о прикомандировании бойцов. В уведомлении отмечалось: «Законом от 31 мая сего года об усилении охраны границы ДВР в таможенном отношении установлено прикомандирование к таможенному ведомству потребного числа конных бойцов из кавалерийских частей пограничных войск, причём распределение командированных бойцов по отдельным там. учреждениям предоставлено таможенному ведомству»¹. В письме обращалось внимание на то, что бойцам из кавалерийских частей пограничных войск не представляется право самостоятельных действий. Разъезды, секреты и т. п., составляемые из пограничников, должны были находиться под руководством таможенных служащих. Распоряжения таможенного служащего, руководящего разъездом, передаваемые через старшего в разъезде военнослужащего, бойцом должны исполняться беспрекословно. Далее в уведомлении говорится: «Бойцы и старшина наряда не должны без вашего наряда самостоятельно производить разъезды и предпринимать другого рода действия для преследования контрабанды, а о всяких сведениях, полученных ими о появлении транспортов контрабанды, о нахождении контрабанды в торговых помещениях или частных жилищах, должны доносить вам через старшину. При назначении разъезда, в котором вы не принимаете личного участия, имеете давать письменное предписание назначенному вами руководителю разъезда о задачах последнего и о пунктах, подлежащих обследованию»².

Опыт взаимодействия таможенников и пограничников в борьбе с контрабандой в ДВР успешно применялся и после её вхождения в состав РСФСР. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, в т. ч. отложившиеся в РГИА ДВ. Несмотря на то, что 27 сентября 1922 г. охрана государственной границы и борьба с контрабандой постановлением Совета Труда и Оборона европейской части РСФСР была возложена на пограничное ведомство, переданное в подчинение ГПУ, на Дальнем Востоке охрана границы осуществлялась совместно силами таможенных учреждений и пограничниками фактически до

¹ Из истории таможенной службы России на Дальнем Востоке. Документы и материалы (1899–1925 гг.). – Владивосток, 1999. – С. 114.

² Там же.

марта 1923 г. Так, например, Управляющий Благовещенской таможни в феврале 1923 г. информировал Амурскую губернскую районную комиссию по борьбе с контрабандой об организации охраны границы в районе от Казачьих лагерей до Зейской брандвахты совместными силами сотрудников таможни и пограничной охраны³.

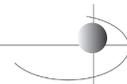
В этот период таможенники уже руководствовались декретом СНК РСФСР «О таможенной охране» от 1 сентября 1922 г., который закрепил порядок задержания контрабандных товаров, определение ответственности за контрабанду и производство дел о контрабанде [4, с. 105]. Пограничники при самостоятельном выполнении задач по охране границы руководствовались «Инструкцией войсковым частям, призываемым к охране границы»⁴. Инструкция закрепляла порядок делопроизводства пограничной службы при задержании контрабандного товара во взаимодействии с таможенным ведомством. Данной инструкцией устанавливалось, что при пресечении попытки контрабандного перемещения товаров пограничники составляли на нарушителя протокол, который для последующей регистрации и проведения соответствующих процессуальных действий направлялся в ближайшее таможенное учреждение. Регистрация протокола в таможне сопровождалась выдачей представителям погранохраны соответствующей таможенной квитанции. Особенность порядка делопроизводства по охране границы и при пресечении контрабанды заключалась в том, что протоколы о контрабанде (черновики и подлинники) препровождались в таможню, а копия протокола передавалась командиру пограничной части (роты) с представлением таможенной квитанции. В случае, если пограничная часть снималась с участка границы в связи с окончанием выполнения возложенных на неё задач, то делопроизводство по охране границы передавалось ближайшему таможенному учреждению⁵.

Справедливым будет отметить, что не всегда вопросы взаимодействия пограничников и таможенников находили понимание у обеих сторон. Отсутствие единой политики и единых подходов к организации борьбы с контрабандой нередко приводило к конфликтным ситуациям между таможенниками и пограничниками. В начальный период становления пограничной службы на Дальнем Вос-

³ РГИА ДВ. – Ф. Р-1842. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 66, 66 об.

⁴ Там же. – Ф. Р-2470. – Д. 34. – Л. 106.

⁵ Там же.

токе, отмечалось в циркуляре Управления Благовещенского таможенного инспектора о взаимоотношениях таможенных учреждений с пограничной стражей, привлекаемые к охране границы воинские части не смогли зарекомендовать себя с лучшей стороны: «действуя совершенно самостоятельно и независимо от таможенных учреждений как обособленная организация, эти воинские части не оправдали надежд, прав, и целесообразность назначения их в помощь таможенному ведомству уже в достаточной мер опровергнута опытом»¹. Нередкими были случаи, когда выделенные для охраны границы пограничники после некоторого времени пребывания на границе вступали в контакт с местными жителями и вовлекались в контрабандный промысел. Как отмечают исследователи, имелись случаи, когда пограничники не только принимали участие непосредственно в контрабанде, но и разрешали её перемещать за определённую плату. Имелись случаи и вооружённого прикрытия контрабандистов от таможенников, пытавшихся задержать контрабандные товары [10, с. 64–65].

После окончательного решения вопроса по снятию функции охраны границы с таможенников и усиления роли пограничной службы на данном направлении, появились случаи, когда пограничные органы стали вмешиваться в работу таможенных органов и даже подменять их, что послужило основанием издания приказа ВЧК от 27 февраля 1923 г. за № 252, в котором говорилось: «Несмотря на неоднократные изданные приказы и разъяснения, некоторые погран. органы вмешиваются в работу таможенных учреждений на границе, тем самым парализуя их аппараты. Придавая таможенным органам на границе крупное экономическое значение, ВЧК разъясняет и приказывает прекратить аресты, обыски и вмешательство в работу таможенных органов по необоснованным причинам. Виновные, нарушившие приказ и начальники Особых отделов, отвечающие полностью за действия своих сотрудников, будут привлекаться к ответственности»². Приказ был подписан заместителем председателя ВЧК И. С. Уншлихтом и начальником Административно-организационного Управления ВЧК Г. Г. Ягодой.

Заключение. В завершение необходимо отметить, что рассматриваемый период истории взаимодействия таможенных учрежде-

ний и пограничной службы (1910–1923 гг.) условно можно разделить на три этапа.

Первый этап приходится на 1910–1917 гг. Этап характеризуется становлением таможенной и пограничной службы в Забайкалье, Приамурье и Приморье на российско-китайском направлении, поиском и юридическим закреплением форм и методов взаимодействия.

Второй этап приходится на 1917–1920 гг. Данный этап характеризуется сложностью решения задач, а порой и невозможностью решения задач охраны границы и борьбы с контрабандой в условиях политической нестабильности и Гражданской войны после Революции 1917 г.

Третий этап приходится на 1920–1923 гг. Это период создания, функционирования ДВР и вхождения ДВР в состав РСФСР с окончательной передачей функции охраны границы таможенными учреждениями пограничной службе. Этап характеризуется применением опыта взаимодействия дореволюционной России, решением возникающих проблем и противоречий при совместном решении задач, поиском, юридическим закреплением и использованием новых форм взаимодействия.

Взаимодействие таможенников и пограничников юридически закреплялось и осуществлялось в соответствии с разрабатываемыми совместно и вводимыми в действие в значительном количестве нормативными актами: узаконениями, положениями, распоряжениями, правилами и инструкциями, издаваемыми в Российской империи для таможенных учреждений, расположенных в Забайкальской области, Южно-Уссурийском крае и Приморской области, и частей Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи, а впоследствии декретами, законами, положениями, приказами, правилами и инструкциями принимаемыми и утверждаемыми в Дальневосточной республике.

Анализ документов, отложившихся в РГИА ДВ и РГАЭ, показывает, что взаимодействие таможенной и пограничной службы в исследуемый период осуществлялось в виде: охраны границы путём несения службы в совместных обходах или в разъездах, в пикетах и секретах; проведения совместных оперативных мероприятий по пресечению контрабанды в пунктах пропуска, на участках границы, в приграничной зоне; совместном делопроизводстве при выявлении контрабанды, составлении протоколов, регистрации, осуществления дальнейших процессуальных

¹ Из истории таможенной службы России на Дальнем Востоке. Документы и материалы (1899–1925 гг.). – Владивосток, 1999. – С. 117.

² РГАЭ. – Ф. 413. – Оп. 11. – Д. 211. – Л. 5.

действий; обмена оперативной информацией об особенностях контрабанды, взаимного предоставления сведений о контрабандистах, сведений о способах контрабанды, каналах контрабанды.

Особенность взаимодействия двух ведомств заключалась в том, что при решении задач по охране границы и проведении мероприятий по борьбе с контрабандой руководя-

щая роль отводилась таможенному ведомству.

В целом опыт взаимодействия в деле охраны государственной границы на российско-китайском направлении и борьбе с контрабандой таможенной и пограничной службы в период 1910–1923 гг., несмотря на имевшие место недоразумения и противоречия, оказался успешным и заслуживает внимания.

Список литературы

1. Беляева Н. А. Таможенная служба на Амуре в начале XX века: первые шаги таможенного надзора // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 109–118.
2. Высотенко А. В. Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской империи отдельным корпусом пограничной стражи: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 284 с.
3. Дальневосточная контрабанда как историческое явление / Н. А. Беляева [и др.]. Владивосток: РИО ВФ РТА, 2010. 293 с.
4. Колдаев В. М. Из истории организации борьбы с контрабандой в СССР. 1917–1930 гг. // Правоведение. 1970. № 6. С. 101–107.
5. Костюченко А. П. Демаркация российско-китайской границы на Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI в. и участие в ней пограничных органов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2018. 237 с.
6. Маковкин А. Е. 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска. 1898–1906 гг. Исторический очерк. СПб.: Тип. т-ва Р. Голике и А. Вильюорг, 1907. 231 с.
7. Переслегина И. В. История формирования и деятельности Кяхтинской таможни: 20-е гг. XVIII – начало 60-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2004. 221 с.
8. Печерица В. Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. Ч. 1. 1899–1945 гг. Владивосток: ВФ РТА, 2002. 68 с.
9. Полянский М. В. Организация и деятельность пограничной охраны Советского государства в 1917–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 2016. 236 с.
10. Попенко А. В. Опыт борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России (1884 – конец 1920-х гг.). Хабаровск: Хабар. погран. ин-т ФСБ России, 2009. 150 с.
11. Попенко А. В. Опыт борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России (1884 – конец 20-х годов XX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2008. 235 с.
12. Свягин Н. С. По русской и китайской Маньчжурии. От Хабаровска до Нингута. Впечатления и наблюдения. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлиха, 1897. 94 с.
13. Хитин М. С. Пограничная охрана Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 5–15.
14. Юхов С. А. Взаимодействие ведомств в защите государственной границы Российской империи: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2001. 215 с.

Статья поступила в редакцию 10.10.2018; принята к публикации 30.10.2018

Библиографическое описание статьи

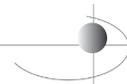
Ляпустин С. Н. Опыт взаимодействия таможенных учреждений с пограничным ведомством в охране границы и борьбе с контрабандой в Забайкалье, Приамурье и Приморье (1910–1923 гг.) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 39–47. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-39-47.

Sergey N. Lyapustin,

*Candidate of History, Associate Professor,
Vladivostok Branch, Russian Customs Academy
(16 v Strelkovaya st., Vladivostok, 690034, Russia),
e-mail: fpk_vf_rta@mail.ru*

Experience of Interaction of Customs Agencies with the Border Agency in Border Protection and Combating Smuggling in Transbaikalia, Amur Region and Primorye (1910–1923)

The article is devoted to the history of interaction of the Russian customs offices and boundary guards in Eastern Siberia and in the Far East of Russia in the first quarter of the 20th century in fight against smuggling and protection of border. The relevance of a subject is caused by interest in history of creation and formation of domestic customs and boundary services which increased in recent years that allows us to consider the experience accumulated by these departments at the solution of tasks of protection of frontier and fight against smuggling now.

In the course of the research of history of the Russian customs offices and boundary guards interaction in Eastern Siberia and in the Far East of Russia in a certain chronological framework of the first quarter of the 20th century, special methods of historical studies were applied: historical and genetic, historical and typological, historical and system, comparative-historical. The article reveals legal regulation of joint actions of boundary and customs guards, the order and forms of interaction are described, continuity of interaction of pre-revolutionary and post-revolutionary institutions of frontier guards and customs officers is established. For the first time, the author introduces new archival materials from the Russian state historical archive of the Far East. As a result of the conducted research, the main stages of formation of interaction of customs offices and the border service during the period from 1910 to 1923, legal bases, types and forms of interaction are established; features of interaction at protection of border and fight against smuggling in Eastern Siberia and in the Far East are revealed.

Keywords: Russian Far East, Trans-Baikal region, Amur region, Primorsk region, Far Eastern Republic, history of customs, the fight against smuggling

References

1. Belyaeva, N. A. Customs service on the Amur at the beginning of the 20th century: the first steps of customs surveillance. Customs policy of Russia in the far East, no. 2, vol. 59, pp. 109–118, 2012. (In Rus.)
2. Vysotenko, A. V. The historical experience of ensuring the security of the State border of the Russian Empire, a separate corps of border guards: Cand. historical sciences. diss. M., 2004. (In Rus.)
3. Far Eastern smuggling as a historical phenomenon. Vladivostok, RIOVF RTA. 2010. (In Rus.)
4. Koldaev, M. From the history of the organization to combat smuggling in the USSR. 1917–1930. Jurisprudence, no. 6, pp. 101–107, 1970. (In Rus.)
5. Kostyuchenko, A. P. Demarcation of the Russian-Chinese border in the Far East in the late twentieth and early twenty-first centuries and participation in the border guard authorities: Cand. historical sciences. diss. Khabarovsk, 2018. (In Rus.)
6. Makovkin, A. E. First Nerchinsk Regiment of Transbaikalian troops. 1898–1906. Historical sketch. SPb: Printing house, R. Golike and A. Vil'burg, 1907. (In Rus.)
7. Pereslegina, I. V. History of formation and activities of the Kyakhta Customs: 1720s – early 1860s. Cand. historical sciences. diss. Ulan-Ude, 2004. (In Rus.)
8. Pecheritsa, V. F. Essays on the history of the far eastern customs. Part 1. 1899–1945, Vladivostok: VF RTA, 2002. (In Rus.)
9. Polyansky, M. V. Organization and activities of the border guard of the Soviet State in 1917–1922: Cand. historical sciences. diss. Vladivostok, 2016. (In Rus.)
10. Popenko, A. V. Experience in combating smuggling in the Far East of Russia (1884- late 20s): Khabarovsk. Khabarovsk border Russian FSB Institute, 2009. (In Rus.)
11. Popenko, A. V. Experience in combating smuggling in the Far East of Russia (1884 – the end of the 20th century. Cand. historical sciences. diss. Khabarovsk, 2008. (In Rus.)
12. Sviyagin, N. S. On Russian and Chinese Manchuria. From Khabarovsk to Ninguta. Impressions and observations. SPb: Printing house of Yu. N. Erlikh, 1897. (In Rus.)
13. Khitin, M. S. Border guards of the Far Eastern Republic. Russia and the Asia-Pacific region, no. 4, pp. 5–15, 2006. (In Rus.)
14. Yukhov, S. A. Interaction agencies in the protection of the State border of the Russian Empire. Cand. historical sciences. diss. M., 2001. (In Rus.)

Received: 10 October 2018; accepted for publication October 30, 2018

Reference to the article

Lyapustin S. N. Experience of Interaction of Customs Agencies with the Border Agency in Border Protection and Combating Smuggling in Transbaikalia, Amur Region and Primorye (1910–1923) // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 6. PP. 39–47. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-6-39-47.